

Иван Тургенев

**Записки ружейного охотника
Оренбургской губернии. С.
А-ва.**

Иван Тургенев

**Записки ружейного охотника
Оренбургской губернии. С. А-ва.**

«Public Domain»

1853

Тургенев И. С.

Записки ружейного охотника Оренбургской губернии. С. А-ва. /
И. С. Тургенев — «Public Domain», 1853

ISBN 978-5-457-13871-1

Книгу С. Т. Аксакова Тургенев ценил за правдивый показ русской природы. Но по своему содержанию, по кругу вопросов, затронутых Тургеневым, его статья выходила далеко за рамки оценки книги С. Т. Аксакова, что было замечено еще современниками писателя. В частности, об этом писали Тургеневу С. Т. и К. С. Аксаковы. Первый из них, по его словам, прочел рецензию Тургенева на «Записки ружейного охотника» «с истинным наслаждением». Тем не менее в конце января 1853 г. С. Т. Аксаков упрекал своего рецензента: «Ваше письмо к издателю „Современника“ — не критика на мою книгу, а прекрасная статья по поводу моей книги. Впрочем, я очень понимаю, что, удержав характер критики, статья Ваша вышла бы, может быть, не так интересна и несколько суха».

ISBN 978-5-457-13871-1

© Тургенев И. С., 1853
© Public Domain, 1853

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.	9
Комментарии	

Иван Сергеевич Тургенев

Записки ружейного охотника Оренбургской губернии. С. А-ва (Письмо к одному из издателей «Современника»)

«Делу время и потехе час».
*Из книги, называемой: «Урядник, или Новое уложение и устройство
чина Сокольников пути».*

В течение нынешнего лета вы не однажды напоминали мне, любезный Н<иколай> А<лексеевич>,^[1] обещание мое поговорить подробнее в вашем журнале о прекрасной книге С. А – ва; я до нынешнего дня не мог сдержать своего слова: как настоящий охотник – охотник душою и телом – я почти всё это время не выпускал ружья из рук, а до пера не касался вовсе.

Но теперь у нас зима; второго октября ударил первый мороз, а третьего октября с утра поднялась снеговая выюга и до сих пор не прекращается; поля вдруг побелели; долго охотиться нет возможности; на дворе, говоря словами русской песни, кутит, мутит, в глаза несет;^[2] неделю тому назад я еще стрелял вальдшнепов десятками, а теперь с трудом убьешь парочку: «толкнули» их, как выражаются охотники, эти жестокие ранние холода. Всегда тяжел и невесел приход «волшебницы»-зимы,^[3] но особенно печально ее появление, когда она нагрянет так рано, как в нынешнем году. Осени не было у нас, осень убила она – осень со всей ее тихой красотой, с ее «пышным увяданьем»...^[4] Жутко подумать, что уже в начале октября у нас стала зима... Резко отделяясь на мертвой белизне победоносного снега, свежая, не успевшая еще увянуть, зелень берез, и в особенности тополей, кажется какой-то ложью и насмешкой. Сидя в четырех стенах своей комнаты, вспомнил я о моем обещании: я не мог охотиться, но мысли мои всё еще были заняты охотой; я с жадностью взялся за перо и вот пишу для «Современника» критику «Записок оренбургского ружейного охотника» – книги, не сходявшей с моего стола с самого моего приезда в деревню.

Но, говоря правду, я пишу не критику, потому что в книге г. А – ва критиковать нечего или почти нечего. Небольшие неверности, недомолвки, промахи, попадающиеся в ней, уже все или почти все перечислены и замечены в 8-й книге «Москвитянина», в весьма дельной статье, подписанной буквами В. В.^[5] Эти же самые буквы встречаются в том же журнале под рядом небольших рассказов о подмосковной охоте,^[6] – рассказов, отличающихся верностью тона, безыскусственностью изложения и показывающих притом в авторе охотника страстного и опытного. Главную ошибку (о пороховой мерке) сам г. А – в старался исправить особым объявлением, напечатанным в «Московских ведомостях».^[7] Мы от себя прибавим только то, что «Записки оренбургского охотника» не книга вроде «Chasseur au chien d'arrêt»¹ Эльзеара Блаза, которая почитается классическим сочинением для французской охоты.^[8] «Записки» г. А – ва не охотничья книга в строгом смысле, они не могут служить полным руководством для начинающего охотника, хотя драгоценные замечания и советы попадаются на каждой почти странице;^[9] сам автор это чувствует. Вот что он говорит в самом начале своей книги: «Я думал сначала говорить подробно в моих записках вообще о ружейной охоте, то есть не только о стрельбе, о дичи, о ее нравах и местах жительства в Оренбургской губернии, но также о легавых собаках, ружьях, о разных принадлежностях охоты и

¹ «Охотник с собакой на стойке» (франц.).

вообще о всей технической ее части. Теперь, принявшись за это дело, я увидел, что в продолжение того времени, как я оставил ружье, техническая часть ружейной охоты далеко ушла вперед и что я не знаю ее близко и подробно в настоящем, современном положении».^[10]

Действительно, в течение двадцати пяти лет, которые протекли с тех пор, как почтенный г. А – в перестал охотиться, и собаки, и ружья, и ружейные принадлежности – всё изменилось: французские, курляндские собаки не пользуются прежнею известностью; маркловские собаки прогремели было и пали совершенно; английские собаки пошли в гору, особенно пойнтеры² кровные и полукровные; полукровные едва ли не лучше в нашем климате. Насчет сеттеров, которые так понравились было сперва за быстрый поиск, неутомимость и незябкость, мнения начинают разделяться. Английские ружья Мантона, Мортимера, Пордея заменили не только Моргенротов и Штарбусов, но даже Лепажей;^[11] немецкие, венские и пражские ружья совсем вышли из употребления; за ними осталось только преимущество дешевизны, при довольно прочной отделке; но если не наши тульские, то варшавские, Беккера, стоят, конечно, выше их.^[12] Двадцать пять лет тому назад еще не возникал вопрос (сознаюсь откровенно, для меня самого не вполне разрешенный) – вопрос о том, должно ли почитать изобретение ружей, заряжающихся сзади (*à la Robert* или *Lefauchaux*),^[13] шагом вперед в искусстве или, напротив, пустой и бесплодной попыткой? суждено ли им вытеснить ружья, заряжающиеся через дуло, или нет? Много выгод представляют ружья *à la Robert*, но и невыгод много; обо всем этом вы ни слова не найдете у г. А – ва. Э. Блаз посвятил целую главу этому вопросу. Он кончает тем, что отвергает ружья *à la Robert*; но граф Ланжель, автор книги «*Hygiène des chasseurs*»³,^[14] стоит за них. Далее: кто из охотников станет употреблять теперь неуклюжие, тяжеловесные патроны вместо изящных и прочных пороховниц и дробовиков Диксона и других английских мастеров; несносные пыжи – вместо чистых и щеголеватых флястов! Что же касается до пистонов, то хотя автор и никогда не стрелял с ними (см. «З. Р. О.», стр. 222 – в наше время это просто кажется невероятным!), однако он отдает им полную справедливость^[15] (пороховниц и дробовиков он не признает удобными и придерживается старинного патронташа); но он ни слова не говорит и не мог сказать о новейших усовершенствованиях по этому делу; не упоминает об английских темных пистонах, о французских граненых, с буквою G. (*Gevelot*),^[16] которые, кроме того, что никогда не осекаются (английские, с двойным дном, даже можно перед выстрелом класть в воду) и не разлетаются, подобно австрийским, с буквами S. B., известной фабрики *Sellier* и *Bellet*, или нашим доморощенным безыменным колпачком, которые осекаются даже в сухую погоду и своими осколками то и дело наносят стрелку раны в руку или щеку. Кстати, насчет пистонниц: я долго разделял мнение многих опытных охотников о них; действительно, все придуманные до сих пор пистонницы оказывались неудовлетворительными; наконец, в прошлом году появилась одна машинка английского изобретения, совершенно достигающая своей цели. Машинка эта состоит в маленькой замшевой круглой сумочке на поясе, с такой же крышей, на пружине; вы отправляетесь за пистоном – крышка уступает давлению ваших пальцев и тотчас захлопывается сама, как только вы достали пистон. Это чрезвычайно удобно и очень просто, как яйцо Колумба, как Паскалева тачка.^[17] Правила, предлагаемые автором для дрессирования

² Пойнтерами (*pointer* от *to point* – показывать) называются английские собаки с короткой шерстью; сеттерами (а не цеттерами: *setter* от *to set* – ставить, сажать) называются длинношерстные собаки. Кроме того, эти две породы отличаются складом тела, поиском и в особенности стойкой: пойнтер стоит, вытянув и подняв голову, словно «показывает»; сеттер приседает, иногда ложится. Обе породы ищут вскачь; но пойнтер скачет красивым галопом, сеттер – во всю прыть; у пойнтеров чутье гораздо тоньше и «выше»; сеттер большею частью останавливается вдруг, круто; должно сознаться, что он нередко проходит, или, говоря правильнее, пролетает мимо дичи. Сеттеры вообще чрезвычайно горячи и в лесу негодны вовсе, зато в болоте «метут» на славу. Главный упрек, который делают пойнтерам, состоит в том, что они зябки и, так же как сеттеры, неохотно подают дичь. Известно, что у англичан для этого держатся особого рода собаки: ретриверы – *retrievers*, то есть отыскатели.

³ «Гигиена охотников» (франц.).

собак, очень верны; нам приятно видеть, что даже двадцать лет тому назад г. А – в не одобрял парфорсов и прочих штук и фокусов немецкой дрессировки, которая господствовала в то время.^[18] Действительно, приучите дома собаку к послушанию, к апелю, к слову: назад! заставьте ее, шутя, подавать вам бумажку или перчатку (но никак не камень или даже ключ, как советует г. А – в) – и отправляйтесь с нею потом в поле: если в ней есть кровь, порода⁴ – а это главное, – ваша собака скоро поймет, чего вы от нее требуете. В нынешнем году я испытал это на деле: я в первый раз взял на охоту молодую собаку из полукровных английских (правда, дочь отличной матери), которую я сам воспитывал дома; и, несмотря на то, что она, по робости своего нрава, целых шесть недель боялась звука выстрела и лишь всё издали кралась за мной, – как только она решилась в один прекрасный день броситься на черныша, убитого в десяти шагах от нее, успехи ее изумили меня самого; дней через пятнадцать она уже работала, как опытная собака, стояла мертво, подавала отлично, – словом, совершенно заменила мне свою, к сожалению, стареющуюся мать...

Но возвратимся к книге г. А – ва. Из всего сказанного мною следует, что техническая ее часть довольно слаба и неполна, – она, говоря высокопарным слогом, отстала от современного состояния науки; но, повторяю, сам автор не отрицает этого, и притом техническая часть его записок заключается всего в тридцати четырех страницах, за которые любители охоты все-таки должны быть благодарны г. А – ву, особенно за отличные советы насчет стрельбы, на стр. 31, 32, 33. Его первое правило: «Никогда не думать о том, что дашь промах», напоминает мне поговорку одного старого московского охотника, давно уже умершего, Л. И. Татаринова, которого я знал в ранней молодости. «Стрелки, – говаривал он, – разделяются на три класса: бывают между ними ахалы, пукалы и шлепалы. Ахалы только ахают, когда вскакивает дичь; пукалы стреляют и не попадают; шлепалы стреляют и попадают. Из пукалы может еще выйти шлепал; из ахалы – никогда».

За этими тридцатью четырьмя страницами вступления начинается собственно книга.

И что за прелесть эта книга! сколько в ней свежести, грации, наблюдательности, понимания и любви природы!.. Но я замечаю, что вдаюсь в восклицания, а в критике это, говорят, не годится. Стану рассуждать обстоятельно.

Книгу г. А – ва можно рассматривать с двух точек зрения: с точки зрения охотника и с точки зрения естествоиспытателя. Начну с первой.

Я уверен, что всякий охотник, которому придется прочесть «Записки» г. А – ва, будет в особенности привлечен и тронут искренней и горячей любовью автора к своему делу – к благородному занятию охотой, – добросовестностью его страсти. Мне скажут, что в сущности охота пустячки, «мгновенная» забава и не заслуживает таких сильных выражений; но, кроме того, что, по моему мнению, без искренней преданности своему делу даже пустяки никому не удаются, я бы мог привести поразительные доказательства тому, что охота в человеческой жизни, в истории человечества занимает не последнее место. Всем известно, что значило право охоты в европейском мире не только в течение средних веков, но даже до позднейших времен (отмена законов, касавшихся до дичи – game laws, составляла одно из важнейших преобразований, произведенных графом Греем только в 31 году), и потому я не стану настаивать на постановления Генриха IV, на то, сколько замечательных людей были страстными

⁴ Я знаю, что многие восстают против такого значения «породы»; сколько раз мне приходилось слышать рассказы о необыкновенной мужичьей собаке, полудворняжке и т. д. Но исключение только подтверждает правило; одна некровная собака из сотни может удаться, зато остальные никуда не годятся; точно так, как иное ружье, заплаченное в Туле двадцать пять р. ас., может быть удивительно, особенно пока не стерлись в дуле следы сверла... Но что ж это доказывает? Я на своем веку видел только одну необыкновенную по чутью собаку у мужика; с виду она действительно походила на дворняжку. Но, при всех своих качествах, она не стояла более двадцати секунд, и ее владелец должен был «ухитряться» и поспевать за ней. С другой стороны, я готов сознаться, что далеко не все собачьи породы, годные для охоты с ружьем, надлежащим образом исследованы; я во Франции видел жесткошерстных брусбартов или пуделей (barbets), совершенно различного от легавых собак вида, которые для болотной и речной охоты мне показались превосходными.

охотниками, и т. д., – замечу только, что охоту по справедливости должно почтить одним из главнейших занятий человека. Не говоря уже о библейском Немвроде^[19] и других азиатских царях-охотниках, изображения которых сохранились на остатках древнейших дворцов и храмов, стоит вспомнить то место в одиннадцатой песне «Одиссеи», где Улисс в числе теней старинных героев, вызванных им, по совету Цирцеи, из Аида, видит мифического великана Ориона:

Подле него (Миноса) и Ориона чудовищного увидал я:
Толпы диких зверей гнал он перед собою
Которых сам он некогда убил на пустынных горных вершинах...
Палицу держал он в руках из несокрушимою железа.^[20]

И русские люди с незапамятных времен любили охоту. Это подтверждают наши песни, наши сказания, все предания наши. Да и где же и охотиться, как не у нас: кажется, есть где и есть по чем⁵. Витязи времен Владимира стреляли белых лебедей и серых уток на заповедных лугах. Мономах в завещании своем оставил нам описание своих битв с турами и медведями;^[21] достойный отец великого сына, один из мудрейших русских царей, Алексей Михайлович, страстно любил охоту. Все слышали об его «Уряднике, или Новом уложении и устройении чина Сокольничия пути»^{6; [22]} менее известны его письма к одному из бояр своих, сообщенные археографической комиссией. В них царь рассказывает ему свои «выезды».^[23] Вообще охота свойственна русскому человеку: дайте мужику ружье, хоть веревками связанное, да горсточку пороху, и пойдет он бродить, в одних лаптишках, по болотам да по лесам, с утра до вечера. И не думайте, чтобы он стрелял из него одних уток: с этим же ружьем пойдет он караулить медведя на «овсах»,^[24] вобьет в дуло не пулю, а самодельный кой-как сколоченный жеребий – и убьет медведя; а не убьет, так даст медведю себя поцарапать, отлежится, полуживой дотащится до дому и, коли выздоровеет, опять пойдет на того же медведя с тем же ружьем. Правда, случится иногда, что медведь его опять ломает; но ведь русским же человеком сложена пословица, что зверя бояться – в лес не ходить. Этой общей, повсюду распространенной страсти русского, – страсти, сокровеннейшие корни которой, быть может, следует искать в самом его полувосточном происхождении и первоначальных кочующих привычках, – как нельзя более соответствует книга г. А – ва: она дышит ею, проникнута ей вся. Я сам не бывал в Оренбургской губернии, но я рад, что г. А – в именно там охотился – в этих величавых, изобилующих дичью степях, так прекрасно им описанных⁷; они-то, мне кажется, и придали его страсти увлекательную искренность и силу, а кисти его – свободу и ширину.

⁵ Справедливость требует заметить, что, к сожалению, число дичи у нас быстро уменьшается; причины этого уменьшения двоякие: одни утешительные – осушка болот и пр., другие не столь отрадны: истребление лесов и привычка наших охотников не жалеть «маток»; обыкновение крыть куропаток зимой также чрезвычайно вредно.

⁶ См. «Древнюю Вивлиофику» Новикова. Изд. 2, часть III, стр. 430.

⁷ См. «Записки ружейного охотника», стр. 231.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Комментарии

1.

В течение нынешнего лета вы не однажды напоминали мне, любезный Н<иколай> А<лексеевич>... – Письма Некрасова к Тургеневу за июнь – август 1852 г. в печати неизвестны.

2.

...говоря словами русской песни, кутит, мутит, в глаза несет... – См., например, следующую запись народной песни:

3.

...«волшебницы»-зимы... – Имеется в виду заключительный стих строфы XXIX, седьмой главы «Евгения Онегина»: «Идет волшебница зима».

4.

...осень ~ с ее «пышным увяданьем»... – См. стихотворение Пушкина «Осень» (1833), строфу VII: «Люблю я пышное природы увяданье».

5.

Небольшие неверности, недомолвки ~ статье, подписанной буквами В. В. – Речь идет о рецензии Н. Н. Воронцова-Вельяминова, напечатанной в «Москвитянине» (1852, № 8, апрель, кн. 2, отд. V, с. 106–120) за подписью «В. В.»

6.

...рассказов о подмосковной охоте... – Воронцову-Вельяминову принадлежит ряд очерков об охоте, печатавшихся в «Москвитянине» 1852–1853 гг., в частности: «Подмосковная охота. Жуковские канавы» (Москв, 1852, № 3, февраль, кн. 1, отд. VIII, с. 56–64); «Подмосковная охота. Мытищи» (там же, 1852, № 1, январь, кн. 1, отд. VIII, с. 1–11), «Подмосковная охота. Кузнец Мишка» (там же, 1852, № 6, март, кн. 2, отд. VIII, с. 43–54).

7.

...исправить особым объявлением, напечатанным в «Московских ведомостях». – Отвечая на рецензию, посвященную разбору «Записок ружейного охотника Оренбургской губернии» и помещенную в Моск Вед, № 99 от 16 августа 1852 г., с. 1028–1029, С. Т. Аксаков писал: «Благодаря почтеннейшего г. Журавлева вообще за лестные отзывы и в особенности за совершенно справедливое замечание насчет меры заряда, я спешу сознаться, что это не опечатка и не описка, а непростительный недосмотр, недомолвка с моей стороны. Должно было сказать на стр. 18-й моих „Записок“, что показанный мною заряд пригоден только для ружей малопультных...» (там же, 1852, № 108, 6 сентября, с. 1120).

8.

«Записки оренбургского охотника» не книга вроде «Chasseur ai chien d'arrêt» Эльзеара Блаза ~ для французской охоты. – Блаз Э. (Blaze Elzéar, 1786–1848). Аналогичный отзыв Тургенева о книге Э. Блаза, впервые вышедшей в 1836 г., см.: письмо к С. Т. Аксакову от 17(29) октября 1852 г.

9.

...не могут служить полным руководством для начинающего охотника ~ на каждой почти странице... – Ср. с письмом к С. Т. Аксакову от 17(29) октября 1852 г.

10.

«Я думал сначала ~ в настоящем, современном положении». – Цитата из вступления к книге, с. 9.

11.

Английские ружья Мантона ~ даже Лепажей... – Ментон Ж. (Joseph Manton) – один из известных и старейших ружейников Англии. Мортимер (Mortimer) – английский ружейник; его ружья во множестве ввозились в Россию в 1830–1840-х годах. Пордей Д. (Purday) – английский ружейник. Моргенрот (Morgenrot) – немецкий ружейник; Штарбус (Starbus) – шведский ружейник (см.: Романов С. И. Охотничий словарь. М., 1876. Вып. 1, с. 191–192, 202–203 и М., 1877, Вып. 2, с. 382–383).

12.

...но если не наши тульские ~ стоят, конечно, выше их. – В 50-х годах XIX в. лучшими тульскими ружейниками считались Петр Гольяков и его сын Иван (см.: Природа и охота, 1881, т. I, февраль, с. 3). Беккер и Рушер в Варшаве – «известные ружейники, изделия которых впервые появились на 1-й Мануфактурной выставке в Москве в 1835 г. На второй же выставке в 1843 г. они обратили на себя всеобщее внимание охотников и были раскуплены нарасхват» (Романов С. И. Охотничий словарь. М., 1876. Вып. 1, с. 20).

13.

...должно ли почитать ~ (à la Robert или Lefauchaux)... – Лефаше – известный французский ружейник, изобретатель оружия, заряжающегося с казенной части.

14.

...книги «Hygiène des chasseurs»... – Точное название этой книги: Guide et Hygiène des chasseurs par M. le comte de Langel avec des additions de mm. Delbarre et J. de Fontenelle. Paris, s. a.

15.

Что же касается до пистонов ~ он отдает им полную справедливость... – Тургенев имеет в виду следующее место из книги С. Т. Аксакова: «Должно предполагать, что из ружей с пистонами можно бить гоголей успешнее: ибо нет искр от огнива, нет вспышки пороха и выстрел пистонных ружей гораздо быстрее. Проверить это предположение на опыте мне не удалось; впоследствии я слышал, что мое мнение совершенно оправдалось на деле» (разряд II, глава «Гоголь», с. 223).

16.

...о французских граненых, с буквою G (Gevelot). – Речь идет о французской фабрике Жевело.

17.

Это чрезвычайно удобно ~ как Паскалева тачка. – Джироламо Бенцони в своей «Истории Нового мира» (Венеция, 1565) подробно рассказывает анекдот о Колумбе, который посрамил испанцев, показав за ужином у кардинала Мендосы, как можно поставить яйцо на его острый конец. На этот сюжет имеется гравюра Хогарта (см.: Алексеев М. П. Вильям Хогарт и его «Анализ красоты». – В кн.: Хогарт В. Анализ красоты. Л.; М., 1958, с. 46). О том, что Паскаль изобрел тачку, см. в письме Тургенева к Некрасову от 16 (28) декабря 1852 г.

18.

...г. А – в не одобрял парфорсов ~ господствовала в то время. – В главе «Легавая собака» (с. 26) С. Т. Аксаков пишет: «Тонкость обоняния, чутье – врожденное, наследственное качество легавых собак. Никакой дрессировкой <...> нельзя дать его <...> Обучение легавых собак или дрессирование посредством парфорса, то есть ошейника с острыми спицами, совсем не нужно, если не требовать от собаки разных штук, вовсе до охоты не касающихся, и если иметь терпение самому заняться ее ученьем».

19.

Не говоря уже о библейском Немвроде... – Речь идет о Нимвроде – легендарном основателе Вавилона, строителе Ниневии. В связи с тем, что в библейской «Книге бытия» сказано, что он был «сильный зверолов перед Господом», в западноевропейских языках и литературах имя Нимврода стало синонимом отважного, неустрашимого, ловкого охотника (см.: Алексеев М. П. Заглавие «Записки охотника». – Т сб, вып. 5, с. 213–214).

20.

Подле него ~ из несокрушимого железа. – Отрывок из 11-й песни «Одиссеи» Гомера, по-видимому, в собственном переводе Тургенева.

21.

Мономах в завещании ~ битв с турами и медведями... – Тургенев имеет в виду «Поучение Владимира Мономаха» (см.: Полное собрание русских летописей. Лаврентьевская и Троицкая летописи. СПб., 1846. Т. 1, с. 104).

22.

...Алексей Михайлович ~ Сокольничия пути... – В сноске Тургенев указывает сокращенное название издания, в котором был опубликован впервые «Урядник» Алексея Михайловича. Имеется в виду книга: «Древняя российская вивлиофика, содержащая в себе собрание древностей российских, до истории, географии и генеалогии российские касающихся» Н. Новикова. 2-е изд. М., 1788. Ч. III, с. 430–432.

23.

...менее известны его письма ~ свои «выезды». – Речь идет о «Письмах царя Алексея Михайловича к стольнику Матюшкину», опубликованных в издании: «Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи археографическою экспедициею имп. Академии наук». 1645–1700. СПб., 1836. Т. IV, с. 139–141.

24.

...с этим же ружьем пойдет он караулить медведя на «овсах»... – Впоследствии сам Тургенев собирался написать для «Охотничьего сборника», задуманного С. Т. Аксаковым, «рассказ о стрельбе мужиками медведей на овсах в Полесье», о чем сообщал ему 23, 24 апреля (5, 6 мая) 1853 г. Значительно позже он обработал этот сюжет и в качестве одного из второстепенных эпизодов ввел в свою повесть «Поездка в Полесье» (1857).